

Трагедия

Часы в церкви пробили семь часов.

В оперном театре, в двух улицах от университета Бера, звучала мелодичная симфония. Оркестр Кермена из Вены, Австрия, выступил с захватывающим выступлением. Под руководством концертмейстера все музыканты поклонились зрителям.

Воспользовавшись антрактом, Сим и австрийский президент, сидевшие в верхней части оперного театра, радостно болтали друг с другом.

«Очень хорошее выступление, Эвелин пожалеет о своем раннем отъезде».

«Я передам ваши комплименты группе, и они будут удостоены похвалы, исходящей от Президента Франкберга», произнес австрийский президент. «Какое следующее шоу?»

«Это «Опера: Турандот», шедевр знаменитого итальянского композитора Джакомо Пуччини, исполняемый Национальным оркестром Бера. Вы можете с нетерпением ждать следующего шоу», Сим скрестил ноги и беззаботно продолжал говорить.

Шторы снова открылись, и сцена загорелась костром. Актеры, одетые как кочевники, с мелодией, похожей на звучание рога, вышли из-за кулис. Прекрасная, но холодная принцесса династии Юань Турандот торжественно приказала своему народу: если мужчина отгадает ее три загадки, она выйдет за него замуж.

Бесчисленные поклонники пали от солдатских ножей. С дымовой завесой была создана хаотическая атмосфера.

В этот момент на сцену неторопливо вышел молодой человек в черных доспехах с закрытым лицом, черным полотенцем и футляром для скрипки. Первоначально погруженный в оперу, Сим слегка нахмурился, так как не помнил такого скрипача, дебютировавшего в «Турандоте».

На сцену вышли двое солдат и приставили мечи к его шее, как и предыдущие мученики. Глядя на молодого человека, спокойное, но элегантное лицо Турандот выглядело удивленным; она не помнила такой сцены в сюжете.

Молодой человек в маске улыбнулся и открыл футляр скрипки...

А потом спокойно достал спрятанный в кейсе пистолет-пулемет MP7!

Прежде чем кто-либо успел среагировать, он сбил солдата перед собой и закричал, скандируя начало Священной войны.

«Все...»

В этот момент он нажал на курок с жестокой улыбкой на губах.

Кровь брызнула в воздухе.

Оглушительные крики подавили звук пуль. Без какого-либо щита, чтобы защитить их, зрители в первом ряду быстро погибли от волны пуль. Музыка оперы остановилась, когда актеры в панике бросились за кулисы в тоннель аварийного выхода.

Затем они столкнулись с другим террористом, который открыл огонь с угрожающей улыбкой...

Оперный театр был в полном хаосе. Мужчины бросили своих спутниц, а женщины – свои туфли на каблуках. Все хлынули к двери, один из воинов встал, чтобы защитить женщин и детей, но вскоре он умер под обстрелом нападавшего.

Сим, сидя в VIP кресле, нырнул под стол. Два телохранителя рядом с президентом немедленно достали свои пистолеты и разместились у двери в комнату.

«Черт возьми, что происходит? Не может же быть антитеррористических учений посреди оперы?» Президент Австрии спрятался за диваном и заговорил с серым от страха лицом.

«Это вовсе не шутка. Не волнуйтесь, служба безопасности Франкберга уже снаружи», хотя выражение лица Сима было не лучшим, он был спокоен.

Как президент, даже если у него не было слишком много полномочий для принятия решений, он все равно знал, сколько денег Министерство национальной обороны тратит каждый год на борьбу с терроризмом. Солдаты из сил безопасности были элитой элиты. В этом мире они легко могли справиться с несколькими террористами!

Два Президента и заместитель Премьер-Министра ждали спасения, но снаружи был полный хаос.

«Оперный театр Бер подвергся нападению террористов. В общей сложности шесть стрелков. Я повторяю...»

Полиция и специальные силы, дислоцированные у здания оперы, немедленно ворвались в здание и открыли огонь по террористам. Зазвонила дымовая пожарная сигнализация, постоянно раздавались выстрелы, и ситуация снова обратилась в хаос.

К счастью, силы безопасности были там; они были элитой Франкберга.

К сожалению, террористы взяли в заложники сотрудников и актеров. Даже если силы безопасности состоят из элиты, они все равно должны быть осторожны.

«Нельсон, чего твои люди все еще ждут?! У них всего шесть человек - атакуйте сейчас!» Спеша на место происшествия, Каспер схватил рацию и принял командование, он взревел в рацию.

«Сэр, но они взяли в заложники съемочную группу оперного театра», спокойно доложил Нельсон своему командиру, присев в укрытии.

«Идиот! Я даю тебе 2 минуты, чтобы прорваться и попасть внутрь!»

...

«Но сэр, внутри 57 заложников!»

«Да, но они террористы, и наш президент внутри! Как и президент Австрии! В атаку, сейчас же!»

«...Принято».

Нельсон глубоко вздохнул, сжал кулаки и яростно взмахнул рукой вниз, давая команду атаковать.

С таким приказом не было необходимости беспокоиться. Даже когда все 57 заложников погибли, им нужно было спасать двух президентов.

Атака началась!

...

В травяном поле перед небольшой церковью в университете Бера гала все еще продолжался. Но вслед за отъездом других студентов стали уезжать и отечественные студенты. Когда студенты и репортеры все ушли, травяное поле сразу же опустело.

В то же время, у боковой двери маленькой церкви:

Цзян Чэнь отпустил руку Эвелин и посмотрел на него с вопросом в глазах.

«Приятно познакомиться, господин вице-премьер. У вас есть какие-нибудь вопросы?»

"» меня нет никаких вопросов; я просто ошеломлен чертежами будущего в речи г-на Цзян Чэня, поэтому я действительно хотел воспользоваться возможностью поговорить с вами. Сегодня я здесь как выпускник университета Бера, так что, пожалуйста, зовите меня Эвелин», Эвелин приветливо улыбнулся ему.

Заместитель Премьер-Министра Франкберга был чрезвычайно разговорчив, и Цзян Чэнь был рад развивать отношения с ключевыми правительственными чиновниками, когда они начали общаться. Относительно ВР, технологии АР и планов Будущего Групп о расширении в область электротранспорта, упомянутые в речи Цзян Чэня, вице-премьер-министр показал себя очень образованным и осведомленным человеком.

Как только они начали обсуждать потенциальные инвестиции, помощник позади него принял телефонный звонок, прежде чем его выражение резко изменилось. Он повесил трубку, поспешными шагами подошел к Эвелин и прошептал ему на ухо.

Когда Эвелин услышал эти слова, его выражение лица сразу же изменилось, прежде чем он извинился перед Цзян Чэнем.

«К сожалению, наш разговор должен закончиться сейчас - снаружи небольшая ситуация».

«Все хорошо. Важно позаботиться о делах», Цзян Чэнь улыбнулся.

Наблюдая за уходом Эвелин и его сопровождения, Цзян Чэнь начал хмуриться. Хотя он не понимал франкского, по шепоту к Эвелин Цзян Чэнь почувствовал, что что-то не так.

Затем он вспомнил, как Кармен велел ему вернуться домой пораньше, и какое-то странное чувство затаилось в его душе.

«Здравствуйте, вы мистер Цзян Чэнь?»

В этот момент он услышал позади себя надломленный китайский.

Цзян Чэнь обернулся и посмотрел на стройного и высокого человека.

Грязные волосы под косым светом казались маслянистыми. Темнота под глазами была либо его глубокими глазницами, либо темными мешками под глазами. Не считая пылающего огня в его зрачках, он не выглядел энергичным.

«Да. А вы?»

«Амос Кимберли, доктор философии университета Бер», мужчина застенчиво улыбнулся, обнажив полный рот белых зубов. Он протянул руку и схватил ладонь Цзян Чэня. «Речь идет о том, что вы упомянули в своем выступлении ранее - базовая и промежуточная, продвинутая оценка искусственного интеллекта - могу ли я расспросить об этом более подробно? Почему логические реакции, самоконтроль, эмоции и искусственный интеллект оценивают стандарты? Не могли бы вы подробнее остановиться на этом?»

«Разве я упоминал об этом?» Цзян Чэнь был удивлен.

Амос уверенно кивнул. Он был уверен, что не пропустил ни одного слова.

Похоже, я был слишком страстным...

С горячим выражением на лице Амоса, Цзян Чэнь был слегка обеспокоен.

«Большинство современных программ искусственного интеллекта остаются на уровне логического ответа. Будь то IBM или Будущее Групп, использование искусственного интеллекта находится на этом уровне. Программа, основанная на логических правилах человека, чтобы определить логический ответ. Это базовый искусственный интеллект и самый безопасный искусственный интеллект».

«Я не могу согласиться с Вами в одном вопросе. В авангарде науки и техники уже есть много результатов исследований, которые могли бы завершить самодостаточную функцию и даже имитировать человеческие эмоции», Амос высказал некоторые возражения.

Цзян Чэнь задумался на мгновение, прежде чем ответил:

«Для вас нормально иметь свое мнение, поскольку стандарты определяются людьми. Но здесь я должен исправить вашу точку зрения - я сказал, что самоподдержка - это не самоподдержка в широком смысле этого слова. Как я должен это описать? Вы можете интерпретировать это как мышление. Не думая предоставлять услуги людям или выполнять задачи, поставленные людьми, но думая, что вы и я делаем прямо сейчас. Вы уверены, что современные технологии могут сделать это сейчас?»

На вопрос Цзян Чэня, Амос, очевидно, задумался.

После минуты молчания он резко спросил.

«Тогда вам удалось это сделать?»

Цзян Чэнь вздохнул.

«Извините, мистер Амос, это корпоративные секреты, больше я вам ничего не могу сказать».

Затем, глядя на разочарованное выражение лица Амоса, Цзян Чэнь улыбнулся, достал визитную карточку из кармана и протянул ее ему.

«Если вы заинтересованы, то вы можете присоединиться к нам. Мы не можем дать вам технические знания бесплатно, но если вы готовы поделиться своими знаниями для наших целей, мы приглашаем Вас присоединиться к нам».

После того, как он закончил, Цзян Чэнь проигнорировал ошеломленное выражение лица Амоса, повернулся и пошел к маленькой церкви.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/360973>